

Дубровин В.Ю., канд. истор. наук
Vladimir.Dubrovin@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций,
кафедра политологии
Россия, Казань

Соловарова Ю.Н., канд. социол. наук
solovarova1@mail.ru

Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
Институт управления инновациями,
Факультет промышленной политики и бизнес-
администрирования, кафедра «Государственного
управления, истории и социологии»,
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-3-9-15

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникшие в ходе реализации политики мультикультурализма в странах с многонациональным населением Европы, Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии. В данных государствах существуют успешные кейсы взаимодействия государственных институтов и этнического меньшинства. Этнополитика таких многонациональных государств нацелена на расширение прав этнических меньшинств и включения их в политический процесс. Такая политика опирается на концепцию мультикультурализма и предполагает равенство этнических меньшинств в культурной среде доминирующего этнического большинства, реализует идею равенства людей во всех социально-политических сферах. Мультикультурализм становится основанием государственной политики, так как интегрирует, адаптирует меньшинство и большинство в единое сообщество, при этом, подчеркивает и сохраняет этническую, языковую и конфессиональную идентичность. В ходе проведения политики мультикультурализма создаются предпосылки формирования правового поля ее развития.

Авторы выделяют четыре ключевых социально-политических кейса мультикультурализма: Канада, Австралия, Новая Зеландия и страны Скандинавского полуострова, которые отражают современные итоги политики мультикультурализма. В статье отмечается факт, что в отношении «коренных народов» политика мультикультурализма этих стран закрепляет официальный статус этнического меньшинства и языка коренных народов в рамках основных государственных законодательных актов. В политике мультикультурализма, в подавляющем большинстве стран, представленных в кейсах, этническому меньшинству предоставляется не только национально-территориальная, культурная автономия, но и возможность формирования этнических представительств, включенных в общегосударственные представительные органы власти. Выдвигается предположение, что для многонациональной России наиболее адекватной является модель мультикультурного развития.

Ключевые слова: мультикультурализм, демократия, этническое меньшинство, коренные народы, сегрегация, этнополитика, многонациональные государства, права меньшинств.

Актуальность изучения этнического контекста в многонациональном обществе обусловлена серьезными этнополитическими изменениями в современном мире, появлением новых национальных государств, новых надгосударственных образований и усилением миграционных потоков. Изучение демократических прав и свобод этнических меньшинств и их представительств в органах власти можно раскрыть посредством анализа конкретных этнополитических кейсов в многонациональных государствах Европы и стран Северной Америки, Австралии и Новой Зеландии.

Базовые причины противостояния этнических групп выделяет М.Б. Напсо: «Во-первых, в традиционно сильной политизированности вопросов, связанных с этнонациональным развитием, которые зависят от геополитических и экономических интересов заинтересованных акторов... Во-вторых, в социальном, экономическом и политическом неравенстве и бесправии большинства этнических общностей...» [12]. Данная ситуация осложняет процесс включения этнического меньшинства в органы государственной и муниципальной власти. Следовательно, вопрос об этнических меньшинствах, особенно на постсоветском пространстве, остается открытым, в том числе и в России.

Оппоненты, возражающие против предоставления прав этническим меньшинствам, с точки зрения М.Б. Напсо, аргументируют это тем, что: «...эти права способствуют усилению национализма, расширению процессов этнизации, этнократизации и т. п.» [12]. Следует отметить, что лишение этнических меньшинств прав приведет к негативным последствиям и лишь усугубит межэтнические отношения. Все это препятствует реализации заявленных демократических принципов.

В ходе становления представительной демократии сформировались следующие принципы и идеи: принцип народовластия; гласность; право на проведение митингов, шествий и демонстраций; конституционное оформление государственного строя; идея федеративного государства [14]; права человека; правовое государство.

Концепция «мультикультурализма» базируется на «культурном плюрализме» предусматривающий «совместное проживание людей с различными идентичностями в условиях повышенной и культивируемой толерантности. Результатом реализации данной модели является автономизированное общество, за пределы которого исключаются дискуссии о преимущественных правах большинства, а задача общества и государства заключается в защите тех слоев населения, которые могут считаться меньшинством» [11]. Данный подход предусматривает рост деференциации общества с учетом сохранения культурно-исторического и этнического различия, формирующий уникальную идентичность.

Как отмечает Куропятник А.И., «Мультикультурализм в социальных науках рассматривается как 1) демографическое явление, связанное с интеграцией мигрантов в принимающее сообщество, 2) как идеология и как политика, предполагающая практическое решение вопросов политического и культурного равноправия национального меньшинства и большинства» [1].

Концепция «мультикультурализма», сформировалась как антипод доктрине культурной ассимиляции, а кроме того как «...ответ на необходимость регулирования конфликтов в государствах, в составе которых несколько этнонациональных сообществ, в том числе и коренных народов» [13].

В этой концепции основой мультикультурной политики является создание условий для реализации прав человека включающих идею равенства, которая исключает ущемление индивида по социальной, этнической, национальной, религиозной и государственной принадлежности [18]. Концепция и политика мультикультурализма предполагает равенство этнических меньшинств в культурной среде доминирующего этнического большинства. Кроме того, мультикультурализм, как политический курс предусматривает предоставление этническому меньшинству совокупность необходимых прав гарантирующих предотвращение дискриминации со стороны этнического большинства. Мультикультурализм интегрирует, адаптирует меньшинство и большинство в единое сообщество, при этом, подчеркивает и сохраняет этнические, языковые и конфессиональные идентичности.

Создаются предпосылки формирования правового мультикультурализма поля, которое отражает «...два направления решения проблемы обеспечения межнационального и межрелигиозного мира: интеграция и адаптация» [2]. Прежде всего, это содержится в актах международного характера, таких как Декларации ООН «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (1992 г.), в Декларации ООН «О правах коренных народов» (2007 г.), в Конвенции Совета Европы «О защите национальных меньшинств» (1995 г.) и др.

Рассматривая Канаду, как первый кейс «мультикультурализма», отметим, что началом такой политики в 1969 году стал факт признания французского языка в Канаде вторым государственным языком. М.Х. Фарукшин выделяет «...два лингвистических режима: один на общегосударственном уровне – официальное двуязычие, другой функционирует на провинциальном уровне в Квебеке и тоже официально – одноязычие. Естественно, это создало противоречивую ситуацию» [17]. В 1971 году П.Э. Трюдо, премьер-министр Канады выделил «мультикультурализм», как генеральную стратегию в государственной этнополитике.

До 1971 года для Канады была характерна сегрегация канадских индейцев. В количественном соотношении коренное население насчитывало 2% населения и значительно уступало англосаксонскому населению. Зато франкоязычные жители, насчитывающие около 30 % населения Канады, считали себя объектом дискриминации со стороны англоязычного большинства. Партия квебекских сепаратистов имела значительное количество сторонников, что могло привести к сецессии Квебека [15]. Для предотвращения раскола страны правительством премьер-министра П.Э. Трюдо были озвучены программные заявления для формирования единой канадской нации.

Основными целями мультикультурализма в Канаде стали: 1) поддержка этнокультурных групп; 2) создание условий и помощи для участия в жизни всей Канады; 3) помощь в изучении официальных языков; 4) поощрение культурных обменов между этническими группами [9].

Относительно коренного населения, согласно законодательству Канады, предоставляются некоторые административные функции для общин «коренных народов», которые обеспечиваются самими индейскими племенами. Кроме того, некоторым группам коренного населения, заключившим договор с федеральными, провинциальными или территориальными правительствами предоставляется полное самоуправление, с функциями на основе достигнутого с государственными органами соглашения. В рамках данного соглашения органы самоуправления осуществляют контроль и правотворческую деятельность в управлении, социальном и экономическом развитии, образовании, здравоохранении и землепользовании [3].

Можно согласиться с А.Ю Сунгуровым, что «Канадский опыт близок нашей стране еще и потому, что жители страны, как и подавляющее большинство россиян, четко осознают свою специфическую этничность...» [15].

Второй значимый кейс «мультикультурализма» - это Австралия. До начала 1970-х годов в Австралии стояла такая серьезная проблема, как нарушения прав аборигенов. Принудительное изъятие детей из семей коренного населения и размещение их в специальных детских домах было одной из задач правительства направленной на преодоление их «культурной отсталости». Суть политики «белой Австралии» сводилась к сегрегации меньшинств азиатского происхождения. В связи со снижением европейской миграции австралийское правительство на основе канадского опыта принимает новую стратегию в политике, направленную на построение «мультикультурализма».

Начиная с 1970-х годов коренным австралийцам были предоставлены те же самые права, что и остальным жителям Австралии, позволяющие им участвовать в общественной жизни страны. Правительство Австралии поддержало

культурную самобытность коренных народов и привлекло их к разработке и осуществлению стратегий, программ общественного развития.

Коренным австралийцам предоставляется право принимать решения в рамках специализированных организаций коренного населения в штатах и территориях, а также исполнять функции местной администрации на своей территории. В рамках данных организаций и заключенного соглашения они, совместно с правительством штата и территорий, решают вопросы здравоохранения, жилищного строительства и трудоустройства. В 1999 году парламент Австралии принял «Предложение о примирении», в котором выразил «глубокое и искреннее сожаление в связи с тем, что в отношении коренных австралийцев проявлялась несправедливость со стороны прошлых поколений, а также в связи с тем ущербом и травмами, которые были нанесены многочисленным коренным жителям вследствие этих действий и последствия которых ощущаются ими до сих пор» [4].

В основе третьего кейса мультикультурализма лежит этнополитика в Новой Зеландии, где правительством был принята политика «бикультурализма». Ее предпосылки были заложены в 1840 году, когда между правительством Великобритании и коренным населением Новой Зеландии был подписан «Договор Вайтанги», «...который давал аборигенам определенную автономию и особые права на земли исконного проживания и их ресурсы» [13]. В парламенте Новой Зеландии в 1867 году, были отданы четыре места маори с целью их адекватного представительства, а мужчинам этой этнической группы старше 21 года были предоставлены активные избирательные права.

Разновидностью модели мультикультурализма является модель «бикультурализма», который выражает ключевые аспекты сосуществование двух этнических групп - потомков мигрантов-европейцев и коренного народа маори, формируя общенациональную идентичность.

Возникший правовой вакуум в ходе усиления миграционных потоков XX в. заполнил «Договор Вайтанги». В настоящее время этот договор лежит в основе современной политики этнонационального строительства Новой Зеландии.

Закон о выборах принятый в 1993 году позволяет маори регистрироваться одновременно как избиратель по округу маори, и по общетерриториальному округу. Как отмечает М.Х. Фарукшин, «На снижение уровня этнизации избирательного процесса существенное влияние оказывает так называемое пересечение лояльностей. Представители любой этнической группы на самом деле являются членами различных (неэтнических) групп и общностей, каждая из которых вносит свой вклад в формирование его социальной идентичности» [16].

Таким образом, маори предоставляется возможность выразить свою идентичность не только как этническую, но и как государственную. За счет общетерриториальных округов количество мест в парламенте для маори выросло до семи [13].

В соответствии с Законом от 1991 года было создано Министерство по вопросам развития маори (Те пуни кокири). Данное Министерство занимается вопросами образования, профессиональной подготовки трудовой занятости, здравоохранения и развитие экономических ресурсов. Оно контролирует все государственные учреждения, которые обязаны обеспечивать и сохранять социально-политические права маори.

В Новой Зеландии в 1990 году также было создано Министерство по делам тихоокеанских островов. Помимо этого, в 2001 году, было создано Управление по этническим вопросам строительством связей между этническими общинами, и расширением экономических возможностей этнических групп. Реализуя политику языкового разнообразия, в Новой Зеландии официальными языками с 1987 года считаются: английский и маори, а с 2006 года к ним присоединяется новозеландский язык жестов.[5].

Четвертый кейс «мультикультурализма» - это Скандинавские страны. Начиная с 1990-х годов политика мультикультурализма проводится в странах Норвегия, Швеция, Финляндия. Если в отношении мигрантов политика только проходит свое становление, то в отношении коренных народов разработано ряд эффективных институтов. Эти государства объединяет проблема сохранения этнической идентичности народа саамы. Каждая из выделенных стран руководствуется в принятии решений Конвенцией № 169 МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств [10] и другими международными актами. В законодательных актах Финляндии и Норвегии саамы официально признаются, как коренная народность, В отличие от своих соседей Швеция не признала саамов, как коренную народность. Тем не менее, во всех трех государствах утверждены акты, предоставляющие народу саамы права на самоуправление и автономию. В Норвегии, начиная с 1989 года, саамы имеют свой собственный парламент «Самедигги», который был основан «Законом о саамах». Он является представительным политическим органом саамов и призван выступать в качестве посредника в диалоге с центральным правительством [6]. Швеция в 1992 году утверждает «Закон об Ассамблее Саамов», который, определяет ассамблею, как государственный орган и регламентирует работу саамского парламента. В 1995 году в Финляндии общегосударственный парламент принял Закон о саамском парламенте. Целью такого парламента является защита и гарантии культурной

автономии саамов внутри районов проживания, а также защиты языка.

В отличие от Швеции и Норвегии, законы в Финляндии наделяют власти обязанностью вести переговоры саамским меньшинством [7]. Кроме саамов Финляндия предоставила «широкие автономные права в отношении Аландских островов, которые заселены преимущественно шведами, сняв тем самым напряженность и решив, таким образом, проблему сепарации» [8. С.181].

Наиболее разработанными в отношении этнических меньшинств являются законодательные акты Норвегии. В Норвегии национальными меньшинствами признаны евреи, квены (норвежские финны), рома, народность романи и лесные финны. Национальные меньшинства определяются как группы, имеющие долговременную связь со страной. Квенский, цыганский и романийский языки признаны региональными языками или языками меньшинств[6].

На современном этапе в демократических государствах с многонациональным обществом за основу взяты либеральные ценности, выразившиеся в политике мультикультурализма. Для демократических государств в политике мультикультурализма характерны следующие направления в отношении этнических меньшинств:

- закрепление за «коренным народам» официального статуса в рамках основных государственных законодательных актов;
- предоставление территориально культурной автономии;
- закрепление в законодательных актах статуса языка (муниципальный, региональный, национальный уровни);
- создание законодательных органов, включенных в систему государственной власти;
- системе квотирования в представительные органы власти.

С учетом исторического развития России и ее многонационального состава наиболее приемлемой видится модель мультикультурного развития. Так как именно она будет способствовать наиболее широкой реализации демократических прав и свобод народов, а также их представительства в органах власти Российской Федерации. В зависимости от эффективности управления и широты охвата социально-политических и экономических программ, реализация мультикультурной модели будет способствовать не только включению этнических меньшинств в управление государством, но и строительству гражданской и государственной идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kuropyatnik A.I. Multiculturalism: the ideology and politics of social stability of multiethnic societies // Journal of Sociology and Social Anthropology. - 2000. -V. III. - № 2. - P. 53-66.
2. Алебастрова И. А.. Большинство и меньшинство в конституционном государстве: этнический аспект // Lex Russica, - 2017. - №.1.(122). - С.35-49.
3. Базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников. Канада. [Дата получения: 28 января 2019 года] Электрон. версия печат. публ. . https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fCAN%2f2019&Lang=ru
4. Базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников. Австралия. [7 августа 2007 года] Электрон. версия печат. публ. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fAUS%2f2007&Lang=ru
5. Базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников. Новая Зеландия. [7 августа 2007 года] Электрон. версия печат. публ. . https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fAUS%2f2007&Lang=ru
6. Базовый документ, являющийся частью докладов государств-участников. Норвегия. [Дата получения: 13 октября 2017 года] Электрон. версия печат. публ. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2fCORE%2fNOR%2f2017&Lang=ru
7. Беликович А. В. Прямые и не прямые способы воздействия: саамы и государственные парламенты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://landclaim.narod.ru/indig_6.htm.
8. Гарипов, Р.Ш. Защита коренных народов в международном праве / Р.Ш. Гарипов. — Казань: Центр инновационных технологий, 2012. - 256 с.
9. Головкина О.В.. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения - 2004. - №. 9. - С. 44-54.
10. Конвенция МОТ № 169 О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах г. Женева, 27 июня 1989 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=90 ; Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств Страсбург, 5 ноября 1992 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii>.
11. Крестьянова Л. С. Возможности и перспективы конструирования гармоничных межэтнических отношений на региональном уровне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2016 -№2. - С. 74-79.
12. Напсо М.Б. Европейский взгляд на проблему защиты этнонациональных интересов и национальной идентичности: к вопросу о продвижении коллективных прав этнических общностей // Международное и зарубежное право. - 2009. - № 6. - С. 122-126.
13. Семененко И. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения", 2006, №10, с. 58-68; №11, с. 57-71. Электрон. версия печат. публ. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/analit03.php>
14. Сергеева Н. В. Ценности либеральной и социалистической концепции демократии в контексте всеобщей истории // Юридическая наука. - 2014. - № 2. - С.36-42.
15. Сунгуров А.Ю. Миграционная политика: сравнительный анализ зарубежного опыта и некоторые рекомендации для России / А.Ю. Сунгуров // Публичная политика — 2010: сборник статей. — СПб: Норма, 2011. С. 59-75.
16. Фарукшин М. Х. Проблема этнического голосования в зарубежном дискурсе // Социологические исследования. - 2016. - № 5. - С. 80-86
17. Фарукшин М.Х. Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 77-87
18. Халтурин А. Н.. "Философские аспекты мультикультурализма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015.- №. 3-1, -С. 39-44.

Dubrovin V.J.

Cand. hist. Sci.
Kazan Federal University,
Russia, Kazan
Vladimir.Dubrovin@kpfu.ru

Solovarova Y.N.

Cand. sociol. Sci.
Kazan National Research Technological University,
Russia, Kazan
solovarova1@mail.ru

PROBLEMATIZATION OF ETHNIC CONTEXT AND SOCIO-POLITICAL CASES OF MULTICULTURALISM

The article discusses the problems that have arisen during the implementation of the policy of multiculturalism in countries with a multinational population of Europe, North America, Australia and New Zealand. In these states, there are successful cases of interaction between state institutions and ethnic minorities. The ethnopolitics of such multinational states is aimed at expanding the rights of ethnic minorities and their inclusion in the political process. Such a policy is based on the concept of multiculturalism and assumes the equality of ethnic minorities in the cultural environment of the dominant ethnic majority, realizes the idea of equality of people in all socio-political spheres. Multiculturalism is becoming the basis of public policy, as it integrates, adapts the minority and majority in a single community, while emphasizing and preserving ethnic, linguistic and religious identity. In the course of the multiculturalism policy, the prerequisites for the formation of the legal field of its development are created.

The authors identify four key socio-political cases of multiculturalism: Canada, Australia, New Zealand and the countries of the Scandinavian Peninsula, which reflect the current results of multiculturalism policy. The article notes the fact that in relation to "indigenous peoples" the multiculturalism policy of these countries consolidates the official status of the ethnic minority and the language of indigenous peoples within the framework of the main state legislative acts. In the policy of multiculturalism, in the vast majority of countries represented in cases, the ethnic minority is given not only national-territorial, cultural autonomy, but also the opportunity to form ethnic representations included in state representative bodies of power. It is suggested that for multinational Russia, the model of multicultural development is the most appropriate.

Keywords: multiculturalism, democracy, ethnic minority, indigenous peoples, segregation, ethnopolitics, multinational states, minority rights.

Literature:

1. Kuropyatnik A.I. Multiculturalism: the ideology and politics of social stability of multiethnic societies // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2000. V. III. № 2. P. 53-66.
2. Alebastrova I. A.. Bol'shinstvo i men'shinstvo v konstitucionnom gosudarstve: e'tnicheskij aspekt // Lex Russica, 2017. № 1.(122). S.35-49.
3. Bazovyy`j dokument, yavlyayushhijsya chast`yu dokladov gosudarstv-uchastnikov. Kanada. [Data polucheniya: 28 yanvarya 2019 goda] E`lektron. versiya pechat. publ. . https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCORE%2FCAN%2f2019&Lang=ru
4. Bazovyy`j dokument, yavlyayushhijsya chast`yu dokladov gosudarstv-uchastnikov. Avstraliya. [7 avgusta 2007 goda] E`lektron. versiya pechat. publ. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCORE%2FAUS%2f2007&Lang=ru
5. Bazovyy`j dokument, yavlyayushhijsya chast`yu dokladov gosudarstv-uchastnikov. Novaya Zelandiya. [7 avgusta 2007 goda] E`lektron. versiya pechat. publ. . https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCORE%2FAUS%2f2007&Lang=ru
6. Bazovyy`j dokument, yavlyayushhijsya chast`yu dokladov gosudarstv-uchastnikov. Norvegiya. [Data polucheniya: 13 oktyabrya 2017 goda] E`lektron. versiya pechat. publ. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=HRI%2FCORE%2FNOR%2f2017&Lang=ru
7. Belikov A. V. Pryamy`e i nepryamy`e sposoby` vozdeystviya: saamy` i gosudarstvenny`e parlamenty`. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://landclaim.narod.ru/indig_6.htm.
8. Garipov, R.Sh. Zashhita korenny`x narodov v mezhdunarodnom prave / R.Sh. Garipov. — Kazan`: Centr innovacion-ny`x tekhnologij, 2012. 256 s.
9. Golovkina O.V.. Kanadskij mul'tikul'turalizm kak osnova nacional'noj identichnosti Kanady` // Vestnik Vol-gogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodny`e otnoshe-niya 2004. № 9. S. 44-54.
10. Konvenciya MOT № 169 O korenny`x narodax i narodax, vedushhix plemennoj obraz zhizni, v nezavisimyy`x stranax g. Zheneva, 27 iyunya 1989 goda [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=90; Evropejskaya xartiya regional'ny`x yazy`kov ili yazy`kov men'shinstv Strasburg, 5 noyabrya 1992 goda [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.coe.int/ru/web/european-charter-regional-or-minority-languages/tekst-hartii>.
11. Krest`yanova L. S. Vozmozhnosti i perspektivy` konstruirovaniya garmonichny`x mezhe`tnicheskix otnoshenij na regional'nom urovne // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitarnyy`e nauki. 2016 №2. S. 74-79.
12. Napso M.B. Evropejskij vzglyad na problemu zashhity` e`tnonacional'ny`x interesov i nacional'noj identichnosti: k voprosu o prodvizenii kollektivny`x prav e`tnicheskix obshhnostej // Mezhdunarodnoe i zarubezhnoe pra-vo. 2009. № 6. S. 122-126.

13. Semenenko I. Integraciya inokul'turny`x soobshhestv v razvity`x stranax // Mirovaya e`konomika i mezhdunarod-ny`e otnosheniya", 2006, №10, s. 58-68; №11, s. 57-71. E`lektron. versiya pechat. publ. <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0299/analit03.php>
14. Sergeeva N. V. Cennosti liberal`noj i socialisticheskoj koncepcii demokratii v kontekste vseobshhej isto-rii // Yuridicheskaya nauka. 2014. № 2. S.36-42.
15. Sungurov A.Yu. Migracionnaya politika: sravnitel`ny`j analiz zarubezhnogo opy`ta i nekotory`e rekomendacii dlya Rossii / A.Yu. Sungurov // Publichnaya politika — 2010: sbornik statej. — SPb: Norma, 2011. S. 59-75.
16. Farukshin M. X. Problema e`tnicheskogo golosovaniya v zarubezhnom diskurse // Sociologicheskie issledova-niya. 2016. № 5. S. 80-86
17. Farukshin M.X. Status oficial`ny`x yazy`kov e`tnicheskix obshhnostej v polie`tnicheskix gosudarstvax // Sociologi-cheskie issle-dovaniya. 2017. № 7. S. 77-87
18. Xalturin A. N.. "Filosofskie aspekty` mul`tikul`turalizma // Gumanitarny`e, social`no-e`konomicheskie i ob-shhestvenny`e nauki. – 2015. №. 3-1, S. 39-44.